Таким образом, медиация представляет собой инновационный подход к разрешению и предупреждению конфликтных ситуаций, который может быть полезным в образовательном процессе. Предложенные рекомендации могут быть применены педагогами-психологами, социальными педагогами, классными руководителями, педагогами дополнительного образования и другими специалистами, заинтересованными в эффективном разрешении конфликтов. Технология медиации может быть использована в различных формах, таких как организация школьных служб примирения, повышение коммуникативной и профессиональной компетентности и обучение педагогов навыкам медиации.

Список использованной литературы:

1. Азарнова, А.Н. Медиация: искусство примирять: технология посредничества в урегулировании конфликтов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 288 с.
2. Здрок, О.Н. Медиация : пособие / О.Н. Здрок / БГУ, Учебно-практическое учреждение «Центр «Медиация и право». – Минск : Четыре четверти, 2018.- 539 с.
3. Данилова, Ж.Л. Исследование содержания понятий методом направленных ассоциаций / Ж. Л. Данилова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М Машэрава. – 2008. – № 4 (50). – С. 99–103. https://rep.vsu.by/handle/123456789/7429

Демидов А.Б., доцент, кандидат философских наук
ab-demidov@yandex.ru
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

УДК 101.1:316+159.929+340.14

ВОПРОС О ПРИМЕНИМОСТИ ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ В ЗООПСИХОЛОГИИ И НАУКАХ О ПОВЕДЕНИИ ЖИВОТНЫХ

Понятие права является неотъемлемой категорией юриспруденции и философии права. Однако слово «право» вошло также в лексикон наук о поведении животных. Семантическое содержание слова «право» в зоопсихологии и юриспруденции при формальном сравнении существенно различается. В статье показано, что «право» образуется в существовании человеческих и животных сообществ с целью упорядоченного разрешения их притязаний.

Ключевые слова: зоопсихология, право у животных, порядок и хаос, притязание.

THE QUESTION OF THE APPLICABILITY OF LEGAL CONCEPTS IN BIOPSYCHOLOGY AND ANIMAL BEHAVIOR SCIENCES

The concept of law/right is a category of jurisprudence and philosophy of law/right. But the word «right» has also entered the lexicon of animal behavioral sciences. The semantic content of the word «right» in biopsychology and jurisprudence differs significantly in formal comparison. The article shows that «right» is formed in the existence of animals and human communities in order to resolve their aspiration in an orderly manner.

Keywords: biopsychology, animal right, order and chaos, aspiration

Введение. Философское исследование имеет дело не с действительностью как таковой, а с понятиями. Так называемые конкретные науки вырабатывают понятия о действительности, стремятся, чтобы они соответствовали (корреспондировали) ей. Потому эти науки и называют конкретными, что они имеют дело с конкретными фрагментами действительности, явлениями, фактами. Пока учёный, специалист в своей отрасли, настраивает и выстраивает понятия с целью их соответствия действительности, он занимается «своим» делом, соответствующим его научной специальности. Но когда этот же

учёный переводит свои мысленные усилия с налаживания соответствия понятий с действительностью на соответствие одних понятий с другими понятиями (а не с действительностью как таковой), он выходит за пределы своей конкретной науки и занимается тем, что следует называть философией. И.Ф. Гербарт заметил: «философия – это обработка понятий» [1, с. 623]. Философское исследование отличается от прочих научных исследований тем, что оно нацелено на слаживание ансамбля понятий, устранение диссонансов между ними.

В данной статье объектом исследования является группа понятий, принятых в правоведении (таких как право, собственность, претензия, притязание и т.п.), в их соотношении с понятиями, используемыми в зоопсихологии и родственными ей дисциплинами (этология, социобиология и др.). Они рассмотрены на предмет сходства, различия, смысловой когерентности. Наша цель – выяснить, допустимо ли адекватное научное использование в зоопсихологических исследованиях таких слов, которые применяются в правоведении в качестве научных терминов.

Материал и методы. Материалом данного философского (в объяснённом выше смысле) исследования являются спорадически употребляемые в зоопсихологических работах слова, обозначающие такие понятия, которые в правоведении используются как научные термины, относимые исключительно к человеческому цивилизованному обществу. Метод исследования опирается на анализ и сравнение понятий, выявление и устранение смыслового диссонанса между ними.

Результаты и их обсуждение. 1. Зоопсихология – относительно молодая наука, её основание и появление названия относят к концу XIX в. [2, с. 562]. В классификации наук она близка к биопсихологии, сравнительной психологии. Судя по названию, её предмет – психика животных, хотя с самого начала у исследователей возникли разногласия о том, что же, собственно, следует изучать – психику, недоступную объективному наблюдению, или только поведение животных, фактически наблюдаемое. Выбор позиции в решении этой дилеммы сразу влечёт за собой существенные методологические и интерпретационные расхождения, формирование различных подходов и направлений, а вслед за этим и образование особых их названий, как «бихевиоризм», «этология» и т.д. Мы изначально абстрагируемся этих и подобных разногласий без ущерба для достижения цели этой статьи. Нам интересны наблюдения и описания, в которых встречаются те слова, которые являются научными терминами в контексте правоведения.

Общепризнанным первопроходцем в систематических наблюдениях поведения животных (преимущественно насекомых) является Ж. А. Фабр, первые энтомологические публикации которого появились в 1855 г. В его «Энтомологических воспоминаниях» нередко встречаются описания поведения, включающие в себя слова, характерные для этики и правоведения. Так, в изображении повадок стенной халикодомы (разновидность пчёл) автор пишет о пчёлах-сёстрах, выходцах из одного гнезда, что у них по «*справедливости*» есть «равные *права*» на «недвижимое *имущество*», т.е. старое гнездо. Однако «халикодомы остаются при первобытных понятиях о *собственности*: *право* принадлежит первому захватившему». А когда у живущей одиночно халикодомы появляется свой дом и своё потомство, «горе тому, будь это сосед или родная сестра, кто придёт оспаривать у неё *право собственности*», – замечает Фабр [3, с. 317-318]; «*владетельница* гнезда яростно кидается на другую»; «настоящая *владелица*, по-видимому, черпает двойную смелость и двойную силу в своем *чувстве права*» [3, с. 328-329] (курсив мой, – *А.Д.*, им выделены *правовые и нравственные понятия*).

В дальнейшем исследователи поведения животных, уже испытавшие на себе влияние позитивистских установок и сознающие необходимость избегать антропоморфизма в своих интерпретациях наблюдений, тем не менее тоже не могли вполне обойтись без нравственно-правовой лексики. Примеров тому немало, мы ограничимся лишь парою.

Дж. Гудолл, изучавшая многие годы поведение шимпанзе в естественных условиях, писала, что детёныш шимпанзе во время своих игр приобретает навыки общения и драки, благодаря чему «он сможет успешно конкурировать с другими членами сообщества, в котором способность “отстоять свои права” и повысить свой ранг часто зависит от умения драться» [4, с. 368]. Заметим, что здесь слово «права» использовано в кавычках, т.е. как бы в переносном смысле, ведь автор сознаёт возможность упрёков в антропоморфизме. Тем не менее, в другом месте своей книги Гудолл пишет: «только по-настоящему бесспорный альфа-самец способен в групповой ситуации отстоять свое исключительное право спаривания с самками» [4, с. 492]. Как видно, слово «право» в данном контексте представляется настолько естественным, что кавычки уже просто отсутствуют.

Известный российский этолог Е.Н. Панов в одной из своих книг, не прибегая к кавычкам (не остерегаясь нареканий?), использовал при описании и интерпретации поведения животных выражения об «исключительном праве хозяина на данный локальный участок», праве на использование местности, праве участия в репродукции, праве на клевок, преимущественном праве подхода к корму [5, с. 104, 114, 258, 277, 281]. В другой, более поздней, работе Е.Н. Панов так же без экивоков указывал на существование среди животных права на «наиболее предпочитаемые социальные роли», «владение неким сектором водоема» (у рыб), праве на территорию, преимущественном или монопольном праве приносить потомство, право на принятие в сообщество [6, с. 239, 262, 291, 308, 347, 362, 365, 371, 372].

2. В зоопсихологических трудах отсутствуют попытки определения понятия права, как будто речь идёт о чём-то общеизвестном и само собой разумеющемся. Иначе обстоит дело в правоведении. В этой отрасли науки преобладают системно-теоретические разработки, требующие строгости и точности формулировок, определений терминов. Разумеется, даны и определения термина «право», но этих определений, не вполне согласующихся между собой, много. Такая множественность является теоретической и философской проблемой для правоведения, хотя она и не препятствует осуществлению прикладной юриспруденции.

При всех различиях «правопонимания» соблюдается некоторый консенсус, поскольку при всех спорах среди учёных-юристов о принципах и нюансах понимания права невозможно игнорировать роль государства в установлении и поддержании общеобязательных норм, регулирующих поведение граждан. Мы просто воспользуемся определением права, данным в «Большой российской энциклопедии»: «ПРАВО, совокупность общеобязательных правил в виде норм и принципов, установленных или санкционированных властью государства» [7, с. 337]. Как видим, атрибутивными элементами данного понятия права являются понятия государства и обусловленных им норм, правил поведения. Ничего подобного в поведении животных не наблюдается. Отсюда можно было бы заключить, что высказывания зоопсихологов о каких-то правах в жизнедеятельности животных не более чем метафоры.

3. Однако метафора не есть нечто ничего не значащее, несущественное. Древнегреческое слово μεταφορά означает «перенос», а именно перенос значения слова на предмет, обозначаемый другим словом, при том, что этот другой предмет допускает такой перенос потому, что он чем-то подобен первому предмету. Наличие аналогий в поведении людей и животных несомненно. Является ли сходство внешним и случайным или глубинным и закономерным?

Касательно предмета, о котором у нас идёт речь, заметим следующее. То, что у юристов называется «правом», имеет определённое назначение, а именно установление и поддержание нужного порядка в обществе. Хаос и порядок в человеческих отношениях – две противоположности, которые на протяжении человеческой истории сменяли друг друга несметное множество раз. Порядок несёт с собой относительно благополучное

существование, воспринимаемое не только рассудком, но и, прежде всего, чувством. Потому люди нуждаются в нём, предпочитают его беспорядку.

Рассудочные способности животных намного слабее, чем у людей, но в чувственных способностях животным не откажешь. Животные чувственно оценивают преимущества порядка в своём сосуществовании и стремятся к нему. В упомянутом исследовании Дж. Гудолл имеется множество описаний того, как наблюдаемые ею сообщества шимпанзе стремятся заглаживать свои внутренние конфликты или вообще упреждать их. И у многих других исследователей поведения самых разнообразных животных имеются данные о том, как они стремятся к упорядочению своих взаимоотношений.

Одно из самых впечатляющих, с этой точки зрения, открытий – «порядок клевания». Этот термин вошёл в лексикон этологов благодаря наблюдениям за курами, которые проводил Т. Шельдеруп-Эббе. Выяснилось, что в группе домашних птиц образуется иерархия доминирования. «Если корм выдается цыплятам в каком-то ограниченном месте, то можно наблюдать, что один цыплёнок всегда подходит к корму первым. Он не позволяет другим цыплятам подойти к корму: если понадобится, будет клевать их; при этом ни один из них не пытается клюнуть его в ответ. <…> Другой цыплёнок, бета-особь, имеет преимущественное право по сравнению со всеми другими, за исключением альфа-особи» [8, с. 111]. Так выстраивается ранговая последовательность, относительно стабильная, пока группа не слишком велика и в ней не появляются новые особи. Подобная иерархия доминирования выявлена и у других животных. Те, кто находятся выше в иерархии имеют преимущество в доступе к корму, пристанищу, сексуальным партнёрам и т.п. Образование таких порядков снижает конфликтность и обусловленные ею риски существования.

Но если порядок обеспечивает выгоды членам сообщества, почему бывают нарушители и разрушители порядка? Дело в ограниченности требуемых благ. Рано или поздно некий индивид или группа даёт выход своим притязаниям на большее, чем имеет при сложившемся порядке. Возникает угроза сложившемуся порядку, которая может быть нейтрализована сторонниками порядка или привести к разрушению порядка, хаосу, но впоследствии опять возобладает некий обновлённый порядок, который тоже окажется не вечным.

Что является движущей силой колебаний маятника между порядком и беспорядком? Эта сила только что была названа – притязания. Притязания вновь и вновь толкают индивидов или группы нарушать имеющийся порядок, всегда относительный, не абсолютный, и вынуждают сторонников порядка вырабатывать предохранительные меры. В цивилизованном человеческом обществе совокупность эти мер называется выражением «система права» (это – нормы права, правовые институты).

Во избежание терминологической путаницы нужно акцентировать различие между словами «притязание» и «претензия». В обычном словоупотреблении они нередко представляются как синонимы. Однако в нашем случае надо заметить, что «претензия» – это юридический термин, означающий в самом общем смысле основанное на законе требование кредитора к должнику, которое законным порядком может быть предъявлено не только непосредственно к должнику, но и в арбитражный орган. Тогда как «притязание» не является юридическим термином, это слово означает «стремление добиться чего-либо» [9, с. 452]. Такое стремление свойственно живым существам – животным и людям. Притязания возникают и ищут пути к реализации безотносительно к тем порядкам, которые выработались у людей или животных, тогда как и животные, и люди стремятся умиротворить чрезмерные притязания теми средствами, которые имеются у тех и других. Средства разные, цель одна. Эта цель – порядок.

Заключение. Таким образом, в поведении животных, как и людей, имеет место «право» в смысле предоставления членами сообщества некоторой свободы действий притязающим индивидам или группам, приемлемой при условии сохранения желаемого порядка. При сравнении значений слова «право» в зоопсихологии и в правоведении

заметен смысловой диссонанс. Однако он снимается, когда становится понятным, что «право» есть то, что способны предоставлять друг другу животные и люди в той мере, в какой оно соответствует желаемому или терпимому для них порядку.

Список использованной литературы:

1. Гербарт // Антология мировой философии: в 4 т. – М. : Мысль, 1969-1972. – Т. 3: Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. – 1971. – С. 622-628.

2. Гороховская, Е. А. Зоопсихология / Е. А. Гороховская // Большая российская энциклопедия. – Т. 10. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2008. – С. 562.

3. Фабр, Ж. А. Инстинкт и нравы насекомых: В 2 т. / Ж. А. Фабр. – М. : Изд. центр «Терра», 1993-. – Т. 1. – М. : Изд. центр «Терра», 1993. – 594 с.

4. Гудолл, Дж. Шимпанзе в природе: поведение / Джейн Гудолл. – М. : Мир, 1992. – 670 с.

5. Панов, Е. Н. Поведение животных и этологическая структура популяций / Е. Н. Панов. – М. : Наука, 1983. – 423 с.

6. Панов, Е. Н. Бегство от одиночества: индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе / Е. Н. Панов. – М. : Лазурь, 2001. – 637 с.

7. Графский, В. Г. Право / В. Г. Графский // Большая Российская энциклопедия. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2004-. – Т. 27. – 2014. – С. 337.

8. Дьюсбери, Д. А. Поведение животных: Сравнительные аспекты / Д. Дьюсбери; Пер. с англ. И. И. Полетаевой. – М. : Мир, 1981. – 479 с.

9. Словарь русского языка : В 4 т. / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед. – 4. изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999-. – Т. 3: П-Р. – 1999. – 750 с.

Деревянко Е.Я., магистрант
venettoo@gmail.com
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

УДК 159.923.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Статья посвящена проблеме определения психологичеких компонентов инновационной готовности будущих специалистов социальной сферы.

Ключевые слова: инновационная готовность, готовность к изменениям, психология инновационной готовности, инновации, социальная сфера, изменения.

PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF INNOVATIVE READINESS OF FUTURE SPECIALISTS OF SOCIAL SPHERE

The article is devoted to the problem of defining psychological components of innovative readiness of future specialists of social sphere.

Keywords: innovative readiness, readiness to change, psychology of innovative readiness, innovation, social sphere, change.

Введение. В условиях стремительных изменений в социальной сфере, вызванных глобализацией, технологическим прогрессом и изменениями в потребностях общества, инновационная готовность становится одним из важнейших аспектов подготовки будущих специалистов социальной сферы. Стоит отметить, что данное направление актуально не только для студентов, но и для профессионалов, работающих в социальной сфере, где требуется не только знание теории и практики, но и способность к адаптации,